

В. В. Крапивина

ОЛЬВИЯ И САРМАТЫ

Жизнь в Ольвии возрождается не ранее конца I в. до н.э. Жители возвращаются на старые места, чему способствовало как изменение политической обстановки в регионе, так и осознание ольвиополитами своего единства. Дион Хрисостом, посетивший Ольвию в 99 – 100 гг. н.э., подчеркивает патриотизм ее жителей и их безусловное уважение ко всему греческому (Or., XXXVI). Политическое образование Бурбисты распалось вскоре после его смерти в 44 г. до н.э., а с 29 г. до н.э. римляне предпринимают попытки усмирения гетов и они перестают быть опасными для своих восточных соседей. В то же время нижнеднепровские городища оказываются под ударом продвигающихся на запад сарматских племен. Отток населения происходит в южном направлении, возрождается Ольвия и поселения вокруг нее. Заново формируется гражданская община города и его округи, права гражданства в ней получают все, кто принимал участие в восстановлении Ольвии, в том числе и эллинизированная часть варварского, первоначально скифского населения, которое, по-видимому, и дало большое количество иноязычных имен среди должностных лиц в надписях города [Крапивина, 1994, с.123–129].

Сами жители Ольвии как с греческими, так и с иранскими или смешанными именами ощущали себя эллинами, относясь безразлично к пестрой смеси имен. Они говорили по-гречески, отправляли в полисе должности архонтов, стратегов, агорамонов и жрецов, поклонялись греческим богам [Латышев, 1887, с. 173–174; Крапивина, 1994, с. 123–129]. Какое-то количество имен могло появиться и под влиянием сарматского окружения. Упо-

требление иностранных собственных имен, безусловно, свидетельствует о воздействии иноязычной стихии, но не может быть истолковано как следствие соединения разноэтнических элементов в одной среде [Білецький, 1957, с. 21, 25].

Изучение сарматских памятников нижнебугского региона показывает, что с середины I в. н.э. они локализованы вокруг Ольвийского государства [Симоненко, Лобай 1991, с. 86–87], а в последней четверти I в. н.э. Ольвия находится в сильном сарматском окружении [Симоненко, 1999, с. 116]. Вероятно, в определенной мере сармат сдерживала система городищ, существовавшая в это время по Днепро-Бугскому лиману и державшая под контролем границы государства [Буйских, 1991, с. 110–115].

Судя по данным эпиграфики, Ольвия продолжала оставаться самостоятельным государством с обычной полисной структурой, здесь функционировали все главные органы полисной демократии [Карышковский, 1982, с. 6 и сл.].

Тем не менее, во второй половине I в. н.э. существовала какая-то зависимость Ольвии от сарматских племен во главе с царями Фарзоем и Инисмеем, живших к северо-западу от границ Ольвийского государства. Долгое время Фарзоя и Инисмея считали скифскими правителями [Латышев, 1887, с. 160–161; Зограф, 1930, с. 137; Гайдукевич, 1955, с. 61; и др.]. П.О. Карышковский убедительно доказал, что они были правителями какой-то группы сарматских племен, живших к северо-западу от границ Ольвийского государства [Карышковский, 1982, с. 73–75]. Сейчас этот факт ни у кого из исследователей сомнений не вызывает.

Незадолго до середины I в. н.э. появляется многочисленная группа городских монет с изображением головы Зевса вправо на аверсе и орла с распушенными крыльями в три четверти вправо или влево с надписью ОΛΒΙΟ (ΠΟΛΕΙΤΩΝ) или ОΛΒΙΟ (ΠΟΛΙΕΤΕΟΝ) на реверсе. На части серий – буквы сигма, дзета, эта, тета – являющиеся числовыми дифференциалами. Одновременны этим монетам золотые монеты царя Фарзоя. На аверсе – изображение головы Фарзоя вправо, на реверсе – орел в три четверти вправо, буквы ОΛ, тамга или монограмма, а также числовые дифференциалы, аналогичные выявленным на городских медных монетах. Имя Фарзоя встречается как на аверсе, так и на реверсе [Карышковский, 1988, с. 108–112; Анохин, 1989, с. 58–59]. В конце 70-х – начале 80-х годов I в. н.э. вместо золотых монет Фарзоя чеканятся серебряные Инисмея (Иненсимея). Существует предположение, что последний являлся наследником Фарзоя, что вытекает не только из факта чеканки монет обоих царей в Ольвии, но и из сходства их родовых знаков. Родовой знак Инисмея усложнен по тому же принципу, что и родовые знаки на Боспоре при переходе власти от отца к сыну [Анохин, 1989, с. 70]. Однако С.А. Яценко выражает сомнение, что близость тамг Фарзоя и Инисмея обязательно свидетельствует об их родстве как отца и сына, так как тамги Инисмея практически отсутствуют в «энциклопедиях» сарматских знаков и вообще достаточно редки [Яценко, 2001, с. 49–50].

Изучение материальной культуры Ольвии этого времени показывает практическое отсутствие ее сарматизации. При этом под сарматизацией подразумевается значительное изменение характера материальной и духовной культуры населения города в связи с приобретением ряда черт, характерных для сарматского общества. Наличие отдельных элементов в культуре населения Ольвии, а тем более, каких-либо предметов, связываемых со скифо-сарматским окружением, свидетельствует само по себе только о контактах между ними [Крапивина, 1993, с. 145–146]. До сих пор на некрополе и в предместье Ольвии было найдено небольшое количество предметов, связываемых с сарматами: четыре зеркала, флакон, браслет, четыре каменные плиты с сарматскими знаками и кинжал с кольцевым навершием [Соломоник, 1959, с. 17, 30, 31, 36, 42 120–123, 126, 127, 130, 131, 143–146; Денисова, 1988, с. 237; Симоненко, Лобай, 1991, с. 86]. Особо отметим выявленные в кургане римского времени, скульптурные изображения каменных львов, покрытые сарматскими знаками и небольшими углублениями. Вероятно, они использовались в религиозно-культурных целях. Знаки были на-

несены неоднократно и различными лицами [Соломоник, 1959, с. 29, 87–97]. Более того, они наносились на протяжении длительного промежутка времени – от Динами и Фарзоя до Рискупорида IV и Радамсада. Они содержат также знаки сарматско-аланской аристократии II – I вв. до н.э. – середины IV в.н.э. из различных регионов – современной Украины, Нижнего Дона, в меньшей степени – северного побережья Азовского моря. Было также высказано предположение о том, что львы попали в курганную насыпь в раннем средневековье [Яценко, 2001, с. 66–67].

В последние годы в научный оборот было также введено погребение конца I в. н.э. двух знатных сармат, выявленное в 1918 г. в 10 км к северу от Ольвии¹ [Bachmann, 1994, с. 112–113; Симоненко, 1999, с.106–118]. Оно соединяет черты античного и сарматского погребального обряда, а также содержит ряд предметов с сарматскими тамгами, в том числе деревянную арфу.

Согласно свидетельству Диона Хрисостома и эпиграфическим данным, обстановка в районе Ольвии в описываемый период оставалась достаточно сложной, город постоянно подвергался нападениям, в его окрестностях кочевали сарматы и скифы. Сообщая о жителе Ольвии Каллистрате, Дион подчеркивал, что он храбр на войне и многих савроматов или убил, или взял в плен (Or., XXXVI). Затем он описывает один из набегов скифов, которые зазевавшихся часовых убили, а других, может быть, увели в плен. О судьбе их не было определенных сведений, вследствие того, что бежавшие забрался слишком далеко, бросившись бежать не по направлению к городу. Ворота были на запоре, на стене было водружено военное знамя. Собравшиеся послушать речь Диона ольвиополиты почти все были вооружены (Or., XXXVI). Ольвиополиты неоднократно отправляли посольства к скифам и сарматам, очевидно, для того, чтобы предотвратить набеги на город с помощью даров или дани [Латышев, 1887, с. 190]. Судя по сообщению Диона Хрисостома, им это удалось, набеги скифов и сарматов ни разу не закончились разорением города, гетский разгром он называет последним и самым сильным в истории Ольвии. Кроме того, посетив город вскоре после длительной чеканки здесь монет Фарзоя и Инисмея, он совершенно не упоминает о подчинении его скифам или сарматам. Кажется маловероятным, чтобы он не

1. Первоначально местонахождением этого погребения ошибочно считали Ольвию [Симоненко, 1994, с. 118 – 121], однако в результате более тщательного исследования было установлено, что оно было раскрыто в 10 км к северу от Ольвии [Bachmann, 1994, с. 112–113; Симоненко, 1999, с. 106].

Рис. 1. Каменная скульптура льва с сарматскими знаками (Ольвия)

упомянул об этом важном факте истории города, описывая его отношения с окружающими племенами как непосредственно после гетского разгрома, так и в последующее время (См.: Ор., XXXVI).

Данные археологии, нумизматики и эпиграфики свидетельствуют об отсутствии насильственного захвата Ольвии сарматами и прямого подчинения ее сарматским властителям Фарзой и Инисмею. Впрочем, сейчас это положение в целом и не оспаривается, разногласия вызывает определение конкретных племен сарматов, которых возглавляли Фарзой и Инисмей (сираки, аорсы или аланы?), степень зависимости города от них и их взаимоотношения с Римской империей (Ср.: [Анохин, 1971; 1989; Карышковский, 1982; 1988; Шукин, 1982; 1994; Яйленко, 1987; Русяева, 1989; Виноградов, 1990; 1994; Крапивина, 1993; 1994; Симоненко, Лобай 1991; Симоненко, 1994; 1999].

Практически одновременно с определением Фарзой и Инисмея в качестве царей сираков, получила развитие гипотеза о том, что они возглавляли племена аорсов – союзников Рима в римско – боспорской войне, которые перекочевали в Северо-Западное Причерноморье из районов Подонья – Нижнего Поволжья, в то время как на их исконных землях появляются аланы [Симоненко, Лобай, 1991, с. 84–88; Симоненко, 1992, с. 148–162; Виноградов, 1994, с. 166–169]. Инисмей, вероятно, был похоронен у с. Пороги в верховьях Днестра [Симоненко, Лобай, 1991, с. 71–75, 84–86]. При такой интерпретации снимается вопрос о противостоянии Ольвии и Фарзой Римской империи.

Возможно, полученные от Рима льготы соответствовали вкладку каждого из союзников в дело победы над Митридатом III. Херсонес и царь аорсов Фарзой начинают чеканить золотую монету, а Ольвия – медную. Не исключено, что аорсы были переселены Римом ближе к дунайской границе с целью ее укрепления и на них была возложена функция охраны и защиты Ольвии, которая и осуществила, возможно, в качестве оплаты за это чеканку золотых монет Фарзой [Крапивина, 1993, с. 147]. Эта чеканка в течении ряда лет предполагала периодические визиты либо самого Фарзой со свитой, либо его представителей в Ольвии. Вероятно, как и ранее Скил, они оставляли свиту за городскими воротами, чем и объясняется находка на территории ольвийского некрополя скульптур львов греческого производства с сарматскими знаками и небольшими углублениями. Не исключается их использование в ритуальных целях и нападавшими на город сарматами, о которых писал Дион Хрисостом (Ор., XXXVI). Представители сарматских царей Фарзой и Инисмея могли даже

какое-то время проживать как в Ольвии, так и на ее хоре, контролируя чеканку монет и осуществляя охрану государства. Этим также можно объяснить появление богатого парного сарматского погребения конца I в. н.э. на хоре Ольвии.

В Ольвийском декрете I в. н.э., найденном под Мангутом, упоминаются посольства к наместникам Мезии, которые изыскали возможность и послали на помощь Ольвии вспомогательный отряд, а также к великим царям Аорсии [Сидоренко, 1988, с. 86–87; Виноградов, 1994, с. 166–169], что подтверждает связь Ольвии с Римом и аорсами.

В целом этой гипотезе не противоречит и то, что часть исследователей достаточно убедительно отождествляет Фарзой и Инисмея с аланами, так как ряд фактов свидетельствует о тесных родственных связях царских родов аорсов и аланов [Скрипкин, 1990, с. 208–220; Яценко, 1993, с. 83, 85]. Скорее всего, в середине – третьей четверти I в. н.э. к северу и северо-западу от Ольвии, действительно, появились аорсы, но под политическим главенством и в составе аланской орды [Симоненко, 1999, с. 115]. Тип тамги Фарзой, в частности, мог попасть в Сарматии из восточносакского культурного мира. Тамга собственно Фарзой представлена как в Ольвии и ее округе, так и в Пантикапее и далее – в Хакасии. Встречается она также на парадных копьях у германцев Польши и Норвегии. Тамги Инисмея гораздо более редкие, кроме Ольвии, они зафиксированы к северо-западу от нее – на территории современной Винницкой области в Украине и в Рошаве-Драгане в Болгарии. Единственный точный аналог ей в иранском мире – на украинских землях усуней [Яценко 2001, 49–50].

В середине II в. н.э. на Ольвию напали «тавро-скифы», которые впервые упоминаются Птолемеем, как живущие в окрестностях Ахиллова бега (Тендровской косы) [Латышев, 1887, с. 190]. Следы разрушений прослеживаются на всех приольвийских городищах, иногда здесь выявляют сарматские железные трехлопастные наконечники стрел II в. н.э., что дает возможность предполагать, что так называемые тавро-скифы, скорее всего, были сарматами. Система городищ Ольвийского государства приняла удар на себя и выполнила свою задачу – столица государства осталась невредимой [Буйских, 1991, с. 134]. Ольвиополиты выиграли время и, поскольку они сами были не в силах отразить нападение, обратились за помощью к римлянам. Антонин Пий выслал войска, которые потеснили «тавро-скифов» и вынудили заключить выгодный для Ольвии мир, дать заложников (SHA, Ant. Pius, 9,9). Возможно, именно об этой победе упоминается в одной из ольвийских надписей, в которой указывается, что служи-

тели храма Аполлона украсили храм, гордые славой, так как была «сведена трофееносная пообеда на толпы супостатов, которую все отечество празднует жертвоприношениями» (IOSPE, I, № 175). Можно предположить, что и надпись, упоминающая благодарственное жертвоприношение за мир и спасение города, совершенное при жреце Амнаге, сыне Рафагора, которое датируется в пределах II в. н.э. (IOSPE, I, № 162), относится к этому же времени [Крапивина, 1993, с. 148].

После снятия осады тавро-скифов войсками, присланными Антонином Пием (138–161 гг.), в Ольвии размещается римский гарнизон, а в конце 197 – первой половине 198 гг. она была включена в состав римской провинции Нижняя Мезия (подробнее – см.: [Крапивина, 1993, с. 149–150].....²

2. На этом рукопись В.В. Крапивиной прерывается. Список литературы по тексту статьи составлен А.Г. Кузьмищевым.

Иллюстрация включена Н.А. Гаврилюк, поскольку фото было сделано ею по просьбе В.В. Крапивиной именно для этой статьи.

Анохин В.А. К вопросу об ольвийской эре // Нумизматика и сфрагистика. – 1971. – № 4. – С. 87-91.

Анохин В.А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. – К., 1989 – 128 с.

Білецький А.О. Про власні імена з ольвійських написів. // Археологія. – 1957. – Т. XI. – С. 21–34.

Буйских С.Б. Фортификация Ольвийского государства (первые века нашей эры). – К., 1991. – 160 с.

Виноградов Ю.Г. Ольвия и Траян // Восточная Европа в древности и средневековье. Проблемы источниковедения. Тезисы докладов. – Москва, 1990. – С. 27-32.

Виноградов Ю.Г. Очерк военно-политической истории сарматов в I в.н.э. // ВДИ. – 1994. – № 2. – С. 151-171.

Гайдукевич В.Ф. История античных городов Северного Причерноморья (краткий очерк) // Античные города Северного Причерноморья. – М.-Л., 1955. – С. 23-147.

Денисова В.И. Памятник с сарматскими знаками из Ольвии // Тезисы докладов Крымской научной конференции “Проблемы античной культуры”. – Симферополь, 1988. – С. 237.

Зограф А.Н. Римские монеты из Ольвии // ИГАИМК. – 1930. – VI. – Вып. 4. – С. 5-15.

Карышковский П.О. О монетах царя Фарзоя // Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья. – К., 1982. – С. 66-82.

Карышковский П.О. Монеты Ольвии: Очерк денежного обращения Северо-Западного Причерноморья в античную эпоху. – К., 1988. – 168 с.

Крапивина В.В. Ольвия. Материальная культура I–IV вв. н.э. – К., 1993. – 184 с.

Кравііна В.В. Про етнічний склад населення Ольвії в перші ст. н.е. // Археологія. – 1994. – № 2. – С. 123–129.

Латышев В.В. Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. – Санкт-Петербург, 1887. – 314 с.

Русяева А.С. До історії взаємовідносин Ольвії з сарматами // Проблеми історії та археології давнього населення УРСР. Тези доповідей. – К., 1989. – С. 192-193.

Сидоренко В.А. Фрагмент декрета раннеримского времени из раскопок под Мангутом // Проблемы античной культуры: Тезисы докладов Крымской научной конференции. – Симферополь, 1988. – Часть 1. – С. 86-87.

Симоненко А.В. Фарзой и Инисмей – аорсы или аланы? // ВДИ. – 1992. – № 3. – С. 148-162.

Симоненко О.В. Сарматське поховання з тамгами на території Ольвійської держави // Археологія. – 1999. – № 1. – С. 106-118.

Симоненко А.В., Лобай Б.И. Сарматы Северо-Западного Причерноморья в I в. н.э. – К., 1991. – 128 с.

Щукин А.С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и её исторический аспект. – Саратов, 1990. – 300 с.

Щукин М.Б. Царство Фарзоя. Эпизод из истории Северного Причерноморья // СГЭ. – 1982. – XLVII. – С. 35-37.

Щукин М.Б. На рубеже эр. – СПб., 1994. – 323 с.

Яйленко В.П. Несколько греческих граффити и “сарматская” надпись с Березани // Античная балканистика. – Москва, 1987. – С. 147-154.

Яценко С.А. Аланы в Восточной Европе в середине I – середине IV вв. н.э.(локализация и политическая история) // Петербургский археологический вестник. – 1993. – № 6. – С. 83-88.

Яценко С.А. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. – М., 2001. – 187 с.

Bachmann W. Die Skythisch-Sarmatische Harfe aus Olbia. Vorbericht zur rekonstruktion eines unveroffentlichten in kriege verschollenen musikinstrumentes // Sons originels. Prehistoire de la musique. – Liege, 1994. – S.112-113.